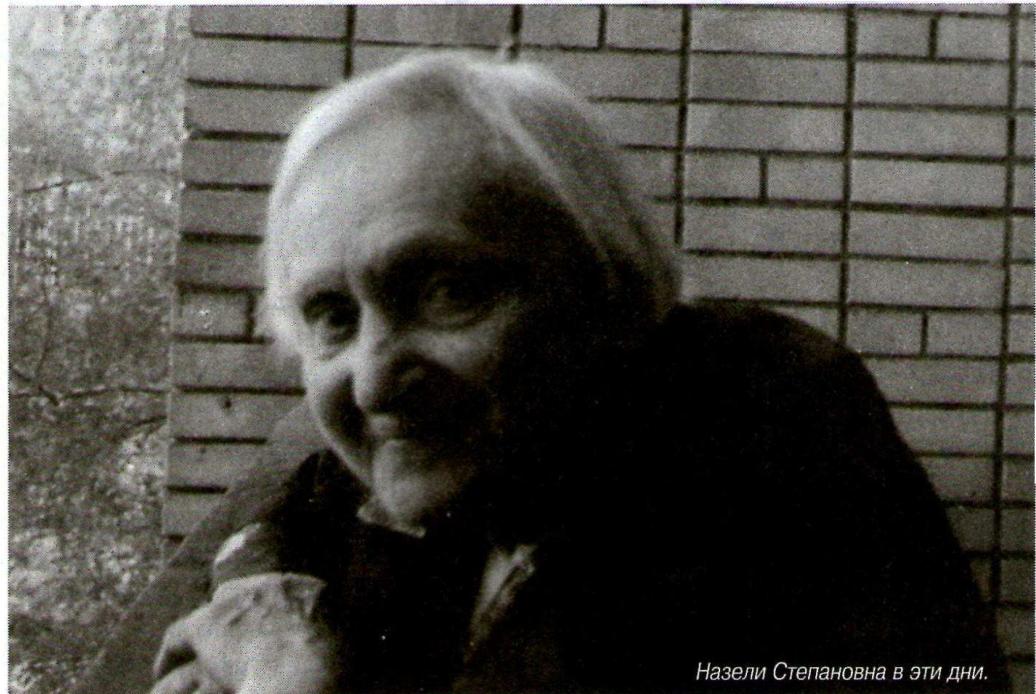

Сестры Лисициан – свободный танец

Вадим ЛЕИБОВСКИЙ

Назели Степановна в эти дни.

(Окончание. Начало в № 4)

В предыдущем номере нашего журнала доктор экономических наук Назели Степановна Лисициан рассказала о том, как стараниями ее старшей сестры Србуи в нашей стране зародилась и получила развитие новая стилистика художественного движения, танца. По пути, проложенному Србуи Лисициан, пошли Назели Степановна, а также сестры – Тамара и Мария Лисициан, с именами которых связана история уже отечественной художественной гимнастики. Вот почему к нашей новой встрече с Назели Степановной мы пригласили их ученицу, двукратную чемпионку мира Татьяну Викторовну Кравченко, которая преданно служит любимому виду спорта как педагог (она руководит детским спортивным ансамблем "Пларифм"), и как историограф.

В

начале нашей второй встречи Назели Степановна продолжила рассказ о своей старшей сестре:

Назели Лисициан: В тридцатых годах Србуи Степановна основала в Ереване хореографическое училище и долгое время руководила им. Одновременно она работала в Институте истории материальной культуры Армении. В этот период она участвовала в экспедициях по сбору фольклора и записи народных танцев. В 1940 году в Москве была издана ее книга "Запись движения" (кинотография). Этот объемный труд принес ей широкую известность в нашей стране и за рубежом. Кинотография позволяет математически точно фиксировать положения тела в пространстве. Благодаря этой системе записи и разработке научной методики анализа движения Србуи Лисициан спасла от забвения более двух с половиной тысяч армянских народных танцев. Результатом ее научных исследований стал и изданный в Москве "Словарь по истории танцев народов мира и танцевальным терминам".

До конца дней своих (в 1977 году) доктор исторических наук Србуи Лисициан работала в Институте археологии и этнографии АН Армянской ССР. Венцом ее научной деятельности стало многотомное исследование "Старинные пляски и театральные представления армянского народа". Ее научное, педагогическое и духовное наследие огромно. Я рассказала лишь о малой его части.

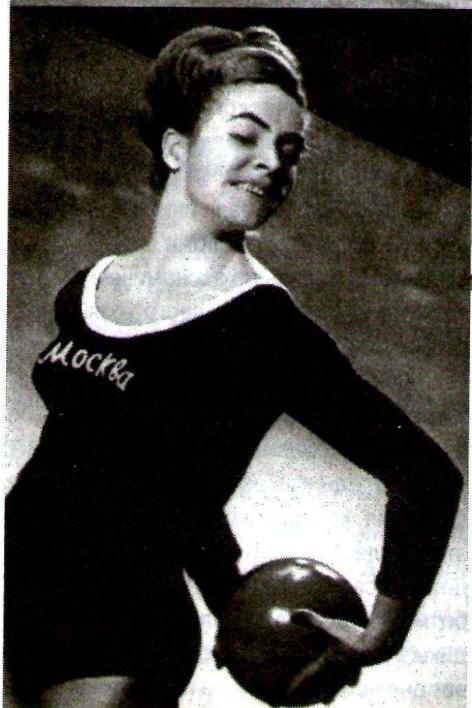
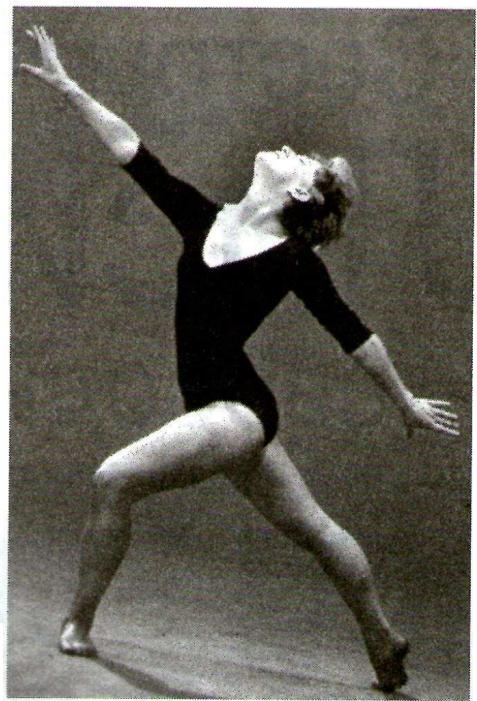
– Назели Степановна, вы вместе с вашими двоюродными сестрами Тамарой и Марией Лисициан окончили в Тифлисе основанный вашей старшей сестрой Србуи институт ритма и пластики, получили специальность преподавателя сценического движения. Но в дальнейшем жизнь ваша пошла уже по другому руслу...

Н. Л.: Да, я избрала иной профессиональный путь, так все сложилось. Я уехала с Кавказа, училась на экономическом факультете института народного хозяйства в Ленинграде, но еще в течение нескольких лет, практически до окончания учебы, продолжала танцевать на сцене – в ансамбле Закавказской музыки и танца.

В те годы ко мне в Ленинград приехала Мария, которая, кстати сказать, перед этим более двух лет работала в одном из детских садов в Тифлисе преподавателем ритмики. Такая дисциплина в детском садике – случай, согласитесь, нечастый. И вот она приехала ко мне и я пожаловалась

Ученицы Марии Лисицян.
Чемпионки мира:
Елена Карлухина (в центре)
Людмила Савинкова (справа)
Татьяна Кравченко (внизу)

Татьяна Кравченко

ей, впрочем она и сама это увидела, что мне становится все труднее совмещать учебу с артистической деятельностью. В общем, я уговорила кузину заменить меня на сцене. Так мы и сделали, Мария довольно долгое время успешно выступала в ансамбле.

Потом она отправилась домой в Тифлис. По пути остановилась в Москве, где встретилась с Евгением Алибеговым, братом нашей подруги по тифлисской студии ритма и пластики Кати Алибеговой. Вышла

за него замуж. Когда начались сталинские репрессии, Евгения арестовали, вслед за ним была арестована и Мария. Но все это случилось в 1938 году. А до этого она и Тамара работали танцовщицами в Московском театре эстрады. Потом, в середине тридцатых годов, Мария училась в драматической студии Вахтанговского театра у самого Рубена Николаевича Симонова. Была занята в его спектаклях.

— Вы сказали о том, что Мария Варшавская была репрессирована. Но какую "подрывную" деятельность умудрились обнаружить у преподавателя художественной гимнастики?

Н. Л.: Как кто-то заметил, "был бы человек, а статья всегда найдется". Муж Марии был специалистом по электрификации железных дорог, отвечал за проводку контактной сети. Арестовали шесть или семь "вредителей", в их числе и Женю. Арестовали и Марию. Она проходила по категории ЧСИР – членов семей изменников родины. По соответствующей статье получила восемь лет без права переписки. Расстреляли всю ту группу. А жен арестовали. Вместе с детьми. У Марии и Евгения детей не было. Как она позже мрачно шутила, – "повезло, что не успели завести".

После шести месяцев, проведенных в Бутырской тюрьме, Марию отправили в лагерь в Казахстан. Между прочим, с ней в одном лагере находилась Наталья Сац, которая организовала там хор. Пела ли Мария, не знаю, не решилась ее спросить.

В колонии она сломала ногу, очень мутилась там не было даже рентгена, так сама со всеми своими бедами иправлялась.

Потом, когда она была уже в лагере на Дальнем Востоке, в один прекрасный день ее неожиданно посадили в вагон и отправили в Москву. По приезде поместили в тюремную камеру, которая, как выяснилось, была камерой для жен высокопоставленных людей. С Марией оказалась супруга Григория Усевича, буквально накануне их камеры покинула жена Андрея Туполова.

Через несколько дней Марии ввели в кабинет Лаврентия Берия. Он знал нашу семью еще по Тифлису. Берия сказал: "Ваш дядя Степан – знаменитый историк, о котором знает все Закавказье... Мы познакомились с вашим делом. Никакого компрометирующего материала на вас нет". Вскоре ее освободили.

Она находилась в заключении в общей сложности два с половиной года. Большую часть войны провела в Красноярске, работала на кондитерской фабрике товароведом. Я слышала, что в войну предприятия этого профиля в основном выпускали патроны.

Возвратившись в Москву, Мария Вартановна снова стала работать с детьми, формировать нашу отечественную художественную гимнастику. Сестра всегда была с ней.

– На ваших глазах и при участии ваших кузин в 30-х годах рождалась художественная гимнастика. Как это происходило?

Н. Л.: Задолго до начала войны они стали работать с детьми. В Москве Мария обратилась к директору одной из школ, что находилась рядом с ее домом, с предложением вести секцию гимнастики. Директор мечтала о создании у себя коллектива художественной самодеятельности. Мария и стала заниматься как бы спортивно-художественной самодеятельностью. Потом начала со своими ученицами работать в парке, где у нее занималось уже две сотни девочек. Тамара всегда была рядом.

Мои кузины-сестры отличались высокой музыкальной культурой: они получили хорошее музыкальное образование, прекрасно владели фортепиано. Хороший вкус, чувство гармонии, способность к музыкальному воплощению движений – все это они получили от Србии Степановны. Они стремились к гармоничному слиянию

М. В. Лисициан

тонких движений души и пластики тела на основе прекрасной музыки.

Татьяна Кравченко: Именно в тот период в Москве и Ленинграде стали открываться школы пластического художественного движения. Широкое применение на занятиях нашли ручные снаряды: мячи, шарфы, ленты. Так например, в Москве долгие годы жила и действовала при Доме ученых Академии наук СССР школа Людмилы Алексеевой. О своей работе руководительница школы говорила так: "Задачи художественной гимнастики те же, что и задачи общего физического воспитания: дать людям здоровье, ловкость, силу, выносливость. И на этой основе сдать ГТО". Причем метод проведения самих занятий у Алексеевой и в других подобных школах сильно отличался – прежде всего свободой и непринужденностью – от привычных для того времени командных уроков.

Надо сказать, что в ту пору школы художественного движения действовали разрозненно, у их руководителей не было единого понимания своих целей и задач. Педагоги стали упрощать балетные программы, освобождать учениц от традиционных балетных аксессуаров (пунтов, пачек), внедрять некую массовую двигательную культуру. Работа отдельных групп представляла собой неудачную копию плохого балета. Они ушли от гимнастики, но к балету так и не пришли, в результате получился суррогат. Тем не менее тысячи девушек, занимались в секциях художественной гимнастики при ДСО, в

ДСШ, в кружках при школах и Домах пионеров.

– Можно ли говорить о том, что в мотивации появления художественной гимнастики той "модели" была и некоторая политическая составляющая?

Т. К.: Пожалуй, да. Вспомните кадры старой кинохроники – многочисленные гимнастические парады на Красной площади, представления на стадионах, гимнастические "пирамиды" на сценических площадках. Кстати сказать, и Мария Лисициан ставила такие представления. В общем, социальный заказ на художественную гимнастику был.

– Каковы были принципы формирования художественно-гимнастических программ?

Т. К.: Если говорить об индивидуальных программах Лисициан, то сначала бралась музыка, связанная с характером гимнастики. Далее использовались знания постановщика по композиционному построению программ (упрощенно говоря: пролог, кульминация, эпилог), по построению самого двигательного рисунка. И все это должно было сочетаться с индивидуальностью исполнителя.

– А как формировались обязательные требования? Когда и как художественная гимнастика обрела "гражданские права" отдельного вида спорта?

Т. К.: О, это произошло далеко не сразу. Долгое время соревнования проводились по трем разделам: по технике художественного движения, по "музыкально-двигательному" разделу и по постановке упражнений. По каждому из этих разделов довольно приблизительно были выработаны обязательные и произвольные программы. В той обстановке все постоянно менялось. Трудно поверить, но даже на Олимпийских играх в Хельсинки в 1952 году участницы соревнований по спортивной гимнастике вольные упражнения выполняли... с обручами. А первая программа мастеров спорта и в сущности первая Единая всесоюзная классификация по художественной гимнастике сформировалась лишь к 1954 году. Тогда впервые и было разыграно звание чемпионки Советского Союза по программе мастеров. Хотя формально первый лично-командный чемпионат страны был про-

веден на шесть лет раньше. А накануне войны среди работников физической культуры и спорта бытовало мнение, что сколько секций художественной гимнастики, столько же и направлений в работе. Таким образом, считалось, что проводить соревнования по единой классификационной программе и единым критериям оценки просто невозможно.

– И все же какой была художественная гимнастика того времени, если говорить о формальной, “протокольной” стороне вопроса?

Т. К.: Об одном из принципиально важных моментов: в 1934 году при Государственном центральном институте физической культуры была основана кафедра художественной гимнастики. Это очень красноречивый, даже знаковый факт. Огромную роль в становлении нашего вида спорта сыграли Михаил Тимофеевич Окунев и Дмитрий Корнилович Осипов, которых вместе с сестрами Лисициан, с Таисией Антониной Демиденко, а также Борисом и Елизаветой Собиновыми следует считать основоположниками нашей художественной гимнастики.

Уместно вспомнить, что Мария Вартановна была режиссером-постановщиком физкультурных парадов на Красной площади, на стадионе “Динамо” и в Лужниках – на открытии и закрытии Спартакиад народов СССР, на показательных выступлениях и правительственный концертах, зарубежных фестивалях. Стоит ли говорить о сложности этой работы, о необходимости художественном вкусе и мастерстве. А также о мере ответственности. Еще в начале пятидесятых годов Тамара и Мария пришли во Дворец спорта “Крылья Советов”, так вместе и работали – двадцать три года. Они буквально жили на работе, жили работой. Ученицы, конечно, обожали их. Педагоги нередко шили для них тапочки, подгоняли костюмы. Мария Вартановна часто импровизировала за роялем, а девчонки под ее аккомпанемент лихо отплясывали твист или рок-н-ролл. Для всех нас “Крылья Советов” был родным домом.

Тамара как правило занималась с младшими, затем передавала их сестре. Около тридцати мастеров спорта вырастила Мария Вартановна Лисициан. Она готовила сборную команду Советского Союза к пяти первым чемпионатам мира. Первая абсолютная чемпионка мира по художественной гимнастике (1963 год) Людмила Савинкова – ее воспитанница. В 1967 году это почетное звание завоевала 16-летняя

Елена Карпухина. Дважды становилась чемпионкой мира – в упражнениях без предмета и в групповых упражнениях – ваша сегодняшняя собеседница.

– Кажется странным, что тем не менее никто из вас троих так и не стал победительницей всесоюзного первенства. Я знакомился с протоколами этих соревнований. Чем по вашему мнению можно, к примеру, объяснить то, что победительницами первых чемпионатов страны чаще всего становились ленинградские спортсменки?

Т. К.: Я не люблю рассуждать на эту тему, как не любила и Мария Вартановна. Скажу лишь, что она никогда ни о ком не отзывалась плохо, что ни разу не бросила упрек в адрес судей. Даже мимикой она не демонстрировала свое несогласие с их решением. Не настраивала и нас против судей. Она могла лишь сказать: “А ты будь на голову выше всех и тогда выиграешь”. Вот мы и побеждали – на чемпионатах мира.

– Я читал, что Москва буквально жила художественной гимнастикой. Что в городе было 12 команд, а чемпионат столицы выливался в настоящий праздник вашего вида спорта. Что первый председатель московской федерации Михаил Окунев набрал при своей кафедре художественной гимнастики самую первую группу “художниц”.

Т. К.: Из этой группы вышли Мария Новик, первый профессор в нашей художественной гимнастике, член Международного Олимпийского комитета Валентина Батаен, Галина Половинкина, Ирина Изгаршева, Диана Сивакова, Регина Макоева, Валентина Николаева и другие замечательные специалисты. Немало прекрасных тренеров вышло непосредственно “из рук” Тамары и Марии Лисициан. Это тоже их бесценное наследие.

– Наблюдая за выступлениями “художниц”, порой ловлю себя на мысли, что просто не верю глазам своим – столь высокое мастерство демонстрируют исполнительницы. И программы все усложняются. Правильным ли путем идет по вашему мнению художественная гимнастика? И еще: должна ли спортсменка выражать драматургический образ, как, например, фигурист Игорь Бобрин в своем знаменитом “спящем ковбоев”?

Т. К.: На эти вопросы трудно дать однозначный ответ. Все же я убеждена, что мы, тренеры, педагоги, должны создавать спортивный образ исходя прежде всего из

задачи его музыкального выражения. Что гимнастка должна уметь выразить свою индивидуальность в движении, рожденном музыкой. Нужен образ не конкретный, а абстрактный, подсказанный мелодией, а не драматургией, не сценарием. Кстати сказать, и международные правила рекомендуют очень осторожно обращаться с фольклорным материалом.

Некоторые специалисты боятся близости художественной гимнастики и искусства. Но Мария Вартановна Лисициан говорила, что она понимает искусство как высшую ступень мастерства. А разве мы отказываем спортсмену в мастерстве? Правильней говорить об искусстве спорта, считала она.

Хочу сказать и о том, что техническое усложнение программ подчас ведет к снижению эстетического восприятия. “Гуттаперчевые этюды”, напоминающие цирковые номера, это уже явный перехлест. К тому же они далеко не безвредны для девочек, которые уйдя из спорта, нередко страдают острым остеохондрозом и другими заболеваниями. Я знаю немало подобных случаев. Это меня тревожит. Но говорить вслух об этом, увы, не принято.

– Этой тревогой со мной однажды поделился профессор Олег Малахов, главный детский ортопед-травматолог России и Москвы. Он сказал, что все здесь обстоит намного хуже, чем многие думают. Однако будем подводить итоги нашей беседы.

Т. К.: Наша художественная гимнастика вернула себе некогда утраченные передовые позиции. Этому в значительной мере способствовал приход талантливого и волевого тренера Ирины Винер.

Но в каком направлении будет дальше развиваться вид спорта, которому многие из нас посвятили жизнь – это вопрос сложный, спорный. И мучительный. Самое большое мое желание: чтобы все, от кого зависит его решение, помнили: наша гимнастика – “художественная”. В этом слове ее суть, смысл. Ее назначение.

– Назели Степановна, в наших беседах мы как-то ни разу не вспомнили знаменитого баритона, солиста Большого театра, народного артиста СССР Павла Герасимовича Лисициана.

Н. Л.: Павлик – мой двоюродный брат. Но он еще совсем мальчик, на целых пять лет моложе меня – ему всего 93 года. Правда, перед публикой он уже не выступает. Зато иногда поет мне по телефону. Мы по-прежнему очень дружны с ним.